

Научная статья
УДК 94 (571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-1-27-34

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР в 1920–1930-е гг.**

© **Гельман Вячеслав Александрович**

доктор исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
wigdan@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ сельского хозяйства и оказываемая государственными органами социальная помощь крестьянству Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР) в 1920–1930-е гг. Основная цель статьи рассмотреть причины развития коллективных форм хозяйствования до начала коллективизации, создания органов управления сельском хозяйством в республике, где отдельным направлением политики становится социальная помощь сельскому населению республики. Показаны исторические этапы формирования социальной помощи сельскому населению республики в условиях государственного становления БМАССР. Задача статьи — провести исторический анализ создания крестьянских обществ взаимопомощи и кооперации, осуществляющих социальную поддержку населения, которые во многом позволили подготовить почву для социалистических преобразований в аграрном секторе экономики и сделать шаг к будущей коллективизации. Исследование архивных документов позволяет увидеть особенности формирования и деятельности крестьянских обществ взаимопомощи в двадцатые—тридцатые годы и получить необходимый нам исторический опыт дальнейшего развития сельского хозяйства в БМАССР.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, социальное обеспечение, взаимопомощь, сельское население, коллективизация, Центральный исполнительный комитет, Центральный крестьянский комитет общественной взаимопомощи, Крестком, крестьянство, материальная помощь.

Для цитирования

Гельман В. А. Социальная помощь сельскому населению в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 1. С. 27–34.

После окончания гражданской войны в стране обострились экономические, социальные проблемы, связанные с разрухой народного хозяйства, голодом, ростом беспризорности и преступности. Объективные трудности молодого советского государства особенно остро проявились на местах, в том числе и в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике (БМАССР).

Социальная помощь сельскому населению республики являлась отдельным направлением политики социального обеспечения. За время гражданской войны и военной интервенции серьезно пострадало сельское хозяйство республики и его основная отрасль — животноводство, в котором было занято большинство бурятского населения. В целях организацию помощи малоимущим и красноар-

мейским хозяйствам республиканскими властями проводится ряд мероприятий, а в районах учреждались крестьянские общества взаимопомощи.

Начало организации крестьянской взаимопомощи в республике было заложено в 1921 г., когда Бурятия еще находилась в составе Дальневосточной республики (ДВР), с изданием Декрета СНК от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян их семей красноармейцев»¹. А в условиях автономной республики крестьянская взаимопомощь получает свое дальнейшее развитие с декабря 1923 г. в связи с созданием 24 декабря 1923 г. Центральной крестьянской секции при Наркомате земледелия. Председателем секции был избран нарком земледелия А. И. Оширов². В 1923 г. крестьянские секции были организованы только в трех аймаках — Аларском, Боханском и Тункинском, в 1924 г. — в остальных шести аймаках.

В то же время из-за отсутствия самостоятельного аппарата, подготовленных технических работников и компетентных руководителей работа как центральной, так и аймачных секций была плохо организована. Недостаток методических материалов, отсутствие определенных положений о секции не позволяли иметь законных подходов по изысканию средств для фондов взаимопомощи в целом работе крестьянских обществ взаимопомощи.

Для инструктирования и проверки деятельности всех местных органов взаимопомощи, руководства и направления их работ, широкого освещения идей взаимопомощи среди крестьянства путем устной агитации и печатной пропаганды и т. п. при ЦКСО была образована Центральная крестьянская секция (ЦКС), впоследствии переименованная в Центральный крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ЦККОВ, Крестком). В состав секции вошли пять человек. Председателем секции был назначен Д. С. Ячник — руководитель коллегии собеса³.

Но и с выделением самостоятельного государственного органа крестьянской взаимопомощи работа ЦККОВ не была планомерной и согласованной ввиду отсутствия отдельного и постоянного кадрового аппарата, чрезмерной перегруженности его членов работой, нерегулярной связи с центром и местами. В августе 1924 г. в целях усиления интенсивности работы КОВ и изжития указанных недостатков Центральным кресткомом было созвано совещание кресткомов, на котором в ряде практических резолюций была достигнута полная договоренность с местами и были намечены перспективы улучшения деятельности ЦККОВ. На постоянную работу было выделено два работника, и с изданием 16 января 1924 г. постановления ЦИК и СНК БМАССР «О создании Крестьянских комитетов взаимопомощи» начинается систематическая работа Кресткома. На началах развития взаимопомощи, развития их самодеятельности и инициативы крестьянские комитеты общественной взаимопомощи образовывались при сомонных советах (сельских советах) и хошунных исполкомах (волостных исполкомах), а при аймачных исполкомах (уездных исполкомах) создавались крестьянские секции.

В круг деятельности кресткомов и крестьянских секций входило:

¹ ГАРБ. Ф.Р-921. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.

² ГАРБ. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 46. Л. 6–8.

³ ГАРБ. Ф. Р-1688. Оп. 1. Д. 18. Л. 57–58.

- организация и проведение взаимопомощи при неурожаях, пожарах и иных стихийных и социальных бедствиях, поражающих отдельные хозяйства, сомоны, селения и хошуны (волости), путем внутреннего самообложения;
- распределение предоставляемых им для этой цели государством денежных средств, продуктов питания и предметов первой необходимости;
- организация общественной трудовой помощи;
- содействие государственным органам в устройстве учреждений социального обеспечения и всесторонняя помощь семьям красноармейцев, инвалидам и гражданам, впавшим в нужду;
- разъяснение прав и защита хозяйственных и правовых интересов¹.

Если в 1923 г. крестьянские секции были организованы только в трех аймаках, то к концу 1924 — началу 1925 г. по республике уже имелось 410 кресткомов — 9 аймачных (уездных), 55 хошунных (волостных) и 350 сомонных (сельских) крестьянских обществ взаимопомощи, объединяющих 69 862 хозяйств².

Помощь со стороны кресткомов нуждающемуся сельскому населению оказывалась и материальная, и натуральная, как на возвратной, так и на безвозмездной основе.

За 1924–1925 гг. было оказано помощи членам обществ по возвратным ссудам: на семена — 5 случаев, на постройку — 1 случай, на прочие нужды — 194 случая³. В 1927–1928 гг. оказано возвратной денежной и натуральной помощи 8 099 хозяйствам, безвозмездной — 453 хозяйствам⁴.

Трудовая помощь выражалась в виде проведения беднякам и маломощным хозяйствам общественных запашек, предоставления рабочей людской и лошадиной силы, сельскохозяйственных машин, подвозки дров и т. п. Например, такой помощи за 1928 г. 213 кресткомами было оказано 186 хозяйствам⁵.

Помощь инвалидам войны и семьям погибших на войне красноармейцев оказывалась как в натуральной форме, так и в денежной (из фондов кресткомов). Так, за 1928 г. подобной помощи было оказано 237 хозяйствам⁶.

К 1928–1930 гг. по республике имелось уже 602 сомонных (сельских) КОВ, объединяемых 15 аймачными комитетами⁷.

В 1929–1930 гг. для реализации манифеста ЦИКа СССР по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции было предпринято обеспечение престарелого маломощного крестьянства. Так, престарелым крестьянам, не имеющим родственников, по линии органов социального обеспечения выдавалось единовремен-

¹ Бюллетень Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров БМАССР. Верхнеудинск, 1923. 1924 г. № 2 (20 января). С. 14–15.

² ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 19 Л. 1–3.

³ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11.

⁴ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–15 об.

⁵ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

⁶ Там же.

⁷ Отчет Правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики: 1928–1930 гг. / Правительство БМАССР, ЦИК БМАССР. Изд. ЦИК и СНК БМАССР. С. 86.

менное пособие от 3 до 5 рублей. За эти годы всего было взято на учет 6000 престарелых крестьян, из которых обеспечивалось 890¹.

Имело место и взаимодействие крестьянской взаимопомощи и кооперации. Члены КОВ вовлекались в потребительскую, кредитную и другие товарищества на правах пайщиков. Через кооперативные объединения население сдавало зерно, картофель, мясо и пр.² Так, в 1924–1925 гг. в Троицкосавском аймаке были организованы две артели. В потребительскую кооперацию были вовлечены посредством КОВ 437 членов, реализовано продукции через кооперацию натуральных фондов на сумму 283 р.³

В 1927–1928 гг. за счет средств КОВ было кооперировано 824 чел., по 9 аймачным кресткомам организовано 17 товариществ с охватом в них 215 человек⁴.

Кресткомами была проведена существенная работа в области здравоохранения по причине процветавших в деревнях и улусах бытовых (сыпняк, оспа, чихотка и др.) и половых болезней (сифилис и пр.), смертности грудных детей, обращения женщин к деревенским бабкам-знахаркам, чем они наносили огромный вред здоровью и т. п.⁵

К основным направлениям деятельности кресткомов по охране здоровья населения относились:

- проведение агитационной работы (разъяснение крестьянам-бурятам как избежать заражения, как излечиться от болезни и т. д.);
- поддержка из своих материальных фондов тех, кто не имеет своих средств на лечение;
- расширение лечебных пунктов совместно с органами здравоохранения в деревне-улусе для полного удовлетворения потребностей местного населения;
- оказание материальной поддержки уже имеющимся лечебным пунктам;
- устройство в деревнях-улусах в летний период детских садов с целью дать возможность бедным крестьянкам и вдовам всецело отдаваться сезонным крестьянским работам и не оставлять маленьких детей без необходимого надзора и пр.⁶

Культурно-просветительная работа в рамках деятельности крестьянских обществ взаимопомощи заключалась в оказании материальной помощи избачитальням, домам крестьянина, красным уголкам, детским площадкам, а также выписке газет и журналов. Так, выписывались «Крестьянская взаимопомощь», «Крестьянская газета», «Известия», «Беднота», из региональной печати — «Бурят-Монгольская правда» или газета на национальном языке «Унэн», выписываемая некоторыми сомнительными кресткомами⁷.

¹ Отчет Правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики: 1928–1930 гг. / Правительство БМАССР, ЦИК БМАССР. Изд. ЦИК и СНК БМАССР. С. 86.

² ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

³ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11.

⁴ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–15 об.

⁵ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 3. Л. 54.

⁶ Там же.

⁷ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

Местная печать до 1925 г. почти не уделяла никакого внимания работе КОВ, и только с общим изменением взглядов на их деятельность со стороны советских партийных и других организаций положение крестьянской взаимопомощи в местной печати по вопросу освещения деятельности КОВ изменилось. Так, с февраля 1925 г. при редакции «Бурят-Монгольской правды» начала издаваться еженедельная газета «Скотовод и пахарь», которая в основном охватывала все отрасли работы организации сел и улусов и отражала сельскую жизнь. Кроме того, газета освещала все важнейшие события, происходящие во всем мире, вопросы агрономии и т. п.¹

Издание газеты способствовало всесторонней углубленной разработке различных вопросов советского строительства в деревне-улусе, в частности, вопросов по сельскому хозяйству и установления более тесной связи с местными низовыми советскими организациями на почве отражения и изучения их деятельности².

Оказание правовой помощи сельскому населению выражалось:

– в участии представителей крестьянских обществ взаимопомощи в налоговых комиссиях по предоставлению разного рода льгот бедноте и маломощным хозяйствам³;

– контроле за использованием прокатными пунктами, племенными животными, улучшенными семенами, а также кооперативного сельскохозяйственного кредита, который в первую очередь должен был выдаваться маломощным хозяйствам, для чего кресткомы должны были подыскивать для них поручителей⁴;

– форме правовых разъяснений населению. Так, например, за 1924–1925 гг. случаев оказания юридической и правовой помощи отдельным хозяйствам и коллективам было 41, а за 1927/28 отчетный год за правовой помощью обратилось уже 114 человек⁵.

Ликвидация неграмотности среди членов крестьянских обществ взаимопомощи республики проходила при содействии политпросвет учреждений и кресткомов.

Мощный рост коллективизации сельского населения выдвигал задачу реорганизации существующих форм общественной взаимопомощи в сельских местностях. Ранее в условиях преобладания индивидуального крестьянского хозяйства делом взаимопомощи ведали КОВы, главной задачей которых являлось оказание хозяйственной помощи крестьянским массам и ведение коллективных форм хозяйства⁶.

¹ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

² Там же.

³ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

⁴ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 4. Л. 14–16 об.

⁵ Отчет о деятельности Верхнеудинского городского совета рабочих и красноармейских депутатов VI созыва за 1928–1929 год // Верхнеудинский городской совет рабочих и красноармейских депутатов. Верхнеудинск: Изд-во Верхнеуд. гор. совета, 1930. 35 с. Текст: непосредственный.

⁶ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 4. Л. 14–16 об.

В конце 1920-х гг. ускорился рост колхозов, начали ликвидировать единичные крестьянские хозяйства. Динамика роста коллективных форм хозяйства представлена в таблице 1.

Таблица 1

Количество коллективных форм хозяйствования в сельском хозяйстве
 (артели и товарищества по обработке земли)¹

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
1. Всего колхозов	180	261	339	398	487	564
2. Число едоков	12 300	19 940	29 970	36 320	44 980	53 980
3. Трудоспособных	6 150	9 970	14 985	18 160	22 490	22 699

В условиях же коллективизации организация взаимопомощи должна была быть построена в направлении постепенного развертывания взаимопомощи членов артелей и коммун (колхозов) в случае потери трудоспособности, смерти кормильца, беременности, родов и т. п. Широкое развитие взаимопомощи коллективизированного населения должно было еще более содействовать переходу сельского населения к обобществленным формам хозяйства.

С быстрым ростом сплошной коллективизации в отдельных районах республики возникает вопрос о ликвидации кресткомов в тех пунктах, где все население коллективизировано или коллективизацией охвачено большинство — 80–90%. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета 20 февраля 1930 г., обсудив вопрос о реорганизации кресткомов в условиях развертывающейся коллективизации, постановил: взамен КОВ учредить кассы взаимопомощи, а на основании постановления СНК от 16 мая 1930 г. при колхозах на началах самодеятельности и общественной взаимопомощи для оказания своим членам социального обеспечения в случаях полной или временной утраты трудоспособности, а также наступления у них острой нужды организуются кассы общественной взаимопомощи².

В соответствии с состоянием своих фондов кассы выдавали пособия и оказывали помощь в следующих случаях:

- при постоянной полной или частичной, временной трудоспособности, по болезни, вследствие общего заболевания или увечья, вызвавших пребывание в больнице, дома или на карантине;
- беременности и родов колхозниц (пособия во время отпуска — до и после родов);
- бездомным сиротам до 14 лет;
- смерти колхозников или кого-либо из членов семьи, состоящих на их иждивении, на погребение [1].

Помощь колхозникам оказывалась во время стихийных бедствий (гибели не обобществленного имущества колхозников), в лечении и протезировании инва-

¹ ГАРБ Ф.Р-251. Оп. 1. Д. 9. Л. 22а.

² ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

лидов, предоставлении доступной при их физических недостатках работы, обучении их разным ремеслам и профессиям и т. д. [1].

Наряду с кассами взаимопомощи КОВы продолжали свою работу в тех селах и улусах, где большинство бедняцко-средняцких масс еще не были объединены в колхоз, но стремились к этому. В тех селах, где большинство бедноты и батрачества вошло в колхоз и колхозами было охвачено свыше 60% населения, КОВы ликвидировались, и все имущество передавалось кассам взаимопомощи. Одновременно членами КОВов и касс взаимопомощи колхозники быть не могли¹.

Несмотря на заявленные коллективизацией задачи, ее принудительный характер привел к печальным последствиям. Численность крестьянских хозяйств за годы коллективизации значительно сократилась. Многие крестьяне уходили в города и рабочие поселки, переходили в другие отрасли экономики, были ликвидированы самые крепкие хозяйства. В ходе коллективизации огромный ущерб был нанесен животноводству, резко сократилось поголовье скота².

Таким образом, крестьянская взаимопомощь являлась основой организации социального обеспечения крестьян республики. В отсутствие собственной системы социального обеспечения крестьянство путем организации общественной взаимопомощи само взяло на себя заботу об оказании социальной помощи нуждающимся. Создаваемые на самодеятельных началах органы крестьянской взаимопомощи осуществляли широкий перечень форм социальной помощи нуждавшимся в виде пособий, ссуд, вспашки полей и уборки урожая, финансовой поддержки школ, больниц, инвалидов домов, обеспечения их топливом и др., но переход к коллективизации, передавший все проблемы социального обеспечения кассам взаимопомощи, значительно снизил материальное благосостояние крестьян.

Литература

1. Хабаева Ю. В. Урбанизационные процессы как фактор социокультурной трансформации в БМАССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2008. С. 10. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 29.03.2022.

SOCIAL ASSISTANCE TO THE RURAL POPULATION IN THE BURYAT-MONGOL ASSR IN THE 1920–1930s

Vyacheslav A. Gelman

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

East-Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

wigdan@mail.ru

¹ ГАРБ. Ф.Р-1688. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–32.

² Там же.

Abstract. The article analyzes the state of agricultural sector of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic (BMASSR) in the 1920s–1930s and social assistance provided by the state to rural working people. The study is aimed at identifying the reasons for the development of collective forms of economy management before the start of collectivization and creation of agricultural administrative bodies in the republic, where social assistance to the rural population of the republic became a separate political agenda. We have described the stages of development of social assistance to the rural population in the conditions of the BMASSR nation building, and presented a historical analysis of the creation of peasant societies for mutual assistance and cooperation, which made it possible to prepare the ground for socialist transformations in the agrarian sector of the economy and take a step towards future collectivization. The study of archival documents allowed us to identify the features of the formation and activities of peasant mutual assistance societies in the 1920–1930s, and to gain the historical experience of the further development of agriculture in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic.

Keywords: the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, social support, mutual assistance, rural population, collectivization, Central Executive Committee, Central Peasant Committee for Public Mutual Assistance, peasant committee, peasantry, moneyed assistance.

For citation

Gelman V. A. Social Assistance to the Rural Population in the Buryat-Mongol ASSR in the 1920–1930s. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2022; 1: 27–34 (In Russ.).

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 12.02.2022; accepted for publication 29.03.2022.